

ПЕДАГОГИКА СРЕДНЕГО И ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 37.022

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1394-1404>

Социально-педагогические риски воспитания молодежи в условиях распространения ценностей и манифестов массовой культуры

Оксана Анатольевна Мосина ^{*}, Владимир Валентинович Кулишов

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

350910, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Сормовская, 173

*Адрес для переписки: kuvshinovaoa@mail.ru

Актуальность. Новая образовательная парадигма направлена не только на совершенствование образовательных практик, но и на продвижение практик социокультурных, влияющих на смысложизненные ориентации обучающихся. Взаимосвязь социального института образования с ведущими современными трендами и аттитюдами очевидна, что в свою очередь инициировало представленное исследование. Целью проведенного исследования является изучение рисков влияния ценностей и манифестов массовой культуры на формирование модусов поведения современной молодежи и определение направлений социально-педагогической деятельности, направленной на противодействие девиантогенного воздействия агентов массовой культуры.

Материалы и методы. В ходе проведенного исследования были использованы диалектический, историко-ретроспективный и аксиологический методы исследования, а также метод реконструкции социальной реальности.

Результаты исследования. Было выявлено, что совокупность новообразований смысложизненных ориентаций играет важную роль в формировании поведения личности и определяет ее развитие, что подтвердило значимость изучения личностных смыслов и ориентаций для понимания человеческого поведения и развития личности в целом.

Выводы. Сложная современная социальная ситуация создает неопределенность в вопросах формирования личности и определении вектора развития подрастающего поколения в условиях образовательной организации. Чтобы преодолеть данное обстоятельство, необходимо составить комплексное педагогическое представление о полисистемной организации человека (подростка), где основным ориентиром будет его движение к самому себе, к самоощущению и самоактуализации.

Ключевые слова: массовая культура, модус обладания, модус инфантилизации, модус аморальности, смысложизненные ориентации, социальный институт образования, человеческие качества

Благодарности и финансирование. Финансирование работы отсутствовало.

Вклад в статью: Мосина О.А. – обоснование концепции и дизайна исследования, разработка методологии исследования, анализ и обобщение литературных данных, критический

пересмотр текста рукописи. Кулишов В.В. – получение данных для анализа, анализ и систематизация полученных данных, обзор публикаций по теме статьи, формулировка выводов, написание текста статьи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Мосина О.А., Кулишов В.В. Социально-педагогические риски воспитания молодежи в условиях распространения ценностей и манифестов массовой культуры // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 5. С. 1394-1404. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1394-1404>

PEDAGOGY OF SECONDARY AND PRESCHOOL EDUCATION

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1394-1404>

Social and pedagogical risks of the young people's upbringing in conditions of spreading values and manifestos of mass culture

Oksana A. Mosina *, Vladimir V. Kulishov

Kuban State University

173 Sormovskaya St., Krasnodar, 350910, Russian Federation

*Corresponding author: kuvshinovaoa@mail.ru

Importance. The new educational paradigm is aimed not only at improving educational practices, but also at promoting sociocultural practices that influence students' life orientations. The relationship between the social institution of education and leading modern trends and attitudes is obvious, which in turn initiated the presented research. The purpose of the research is to examine the risks of the values and manifestos of mass culture influence on the formation of modes of modern youth behavior and to determine the directions of social and pedagogical activities aimed at counteracting the deviantogenic influence of agents of mass culture.

Materials and Methods. The dialectical, historical-retrospective and axiological research methods, as well as the method of reconstructing social reality are used.

Results and Discussion. It is revealed that a set of new formations of life orientations plays a significant role in the formation of an individual's behavior and determines its development, which confirms the significance of studying personal values and orientations in order to understand human behavior and personality development in general.

Conclusion. The complex modern social situation creates uncertainty in matters of personality formation and determining the vector of development of the younger generation in the conditions of an educational organization. To overcome this circumstance, it is necessary to develop a comprehensive pedagogical understanding of the polysystemic organization of a person (adolescent), where the main guideline will be his movement towards himself, towards self-realization and self-actualization.

Keywords: mass culture, modus of possession, infantilization modus, modus of immorality, life orientations, social institute of education, human qualities

Acknowledgments and Funding. No funding was reported for this research.

Authors' contribution: Mosina O.A. – research concept and design justification, methodology development, literature data analysis and generalization, manuscript critical revision. Kulishov V.V. – data acquisition, data analysis and systematization, review of publications on the research topic, conclusions formulation, manuscript text drafting.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Mosina, O.A., & Kulishov, V.V. (2024). Social and pedagogical risks of the young people's upbringing in conditions of spreading values and manifestos of mass culture. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 5, pp. 1394-1404. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1394-1404>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Специфика современного социального института образования заключается в переходе от совершенствования и непосредственного транслирования обучающих практик к практикам социокультурным, базирующимся на интегративной образовательной парадигме, акцентирующей внимание не только на педагогической составляющей, но учитывающей психологический, социологический и философский потенциал.

Как следствие происходящих модернизаций внутри института возникают затруднения и колебания в определении целей и содержания образования [1]. Кроме того, исследователи отмечают противоречия, возникающие между образовательными потребностями молодого поколения и ведущим научным дискурсом института образования [2; 3]. Скорее всего, данный кризис связан с отсутствием понимания ведущих трендов и аттитюдов, влияющих на трансформационные процессы, которые в свою очередь зависят не только от воли организаторов процесса обучения, но и от внешних факторов, обусловленных спецификой современной социальной системы.

Фиксирование ведущих социальных тенденций, влияющих на психологию нового поколения, является краеугольным камнем для определения позитивного педагогического воздействия в сфере воспитания. В данном исследовании остановимся на феномене массовой культуры как на факторе социализации детей и молодежи и, одновременно, как на агенте педагогических рисков их развития.

Массовая культура в контексте массового потребления, в том числе массового потребления как поведенческой тенденции молодежи, рассматривается в работах П.Дж. Бьюкенена [4], Л.Ю. Мещеряковой [5], Т.А. Хагурова [6], М. Schechtman [7] и др.

Структурированные по типу получаемых социально-педагогических результатов агенты массовой культуры изучаются в трудах Т. Адорно [8], В.А. Емелина и А.М. Тхостова [9], В.В. Кулишова [10] и др.

Массовая культура как результат постмодернистской социальной дифференциации представлена в исследованиях D. Dennett [11], А.С. Калинина [12], С.В. Бойко и А.М. Магомедовой [13], А.В. Овруцкого [14] и др.

Не умаляя значимости проведенных ранее исследований, отметим, что массовая культура в современных условиях цифровизации, выступающая движущей силой, формирующей некую совокупность характеристик внутреннего мира молодого человека, определяющей способ его существования, а также тип самоактуализации и самоориентации в сфере ценностей и приоритетов, в научном дискурсе не представлена.

Опираясь на социально-педагогическую методологию, представленную историко-гносеологической парадигмой, будем рассматривать подростков, как основной компонент воспитательного процесса, осуществляемого в системе образования, и учитывать: 1) пластичность данного возраста и 2) его выраженную интенцию к человекообразности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В исследовании использованы диалектический, историко-ретроспективный, гносеологический и аксиологический методы исследования, а также метод реконструкции социальной реальности. На их основе рассмотрена проблема формирования совокупности новообразований смысложизненных ориентаций (модусов), конституирующих развитие определенных типов поведения личности. Исследование базируется на сравнительно-сопоставительном анализе и использовании различных философских подходов к трактовке личностных смыслов и ориентаций.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Считаем необходимым уточнить терминологическую базу представленного исследования, которая должна отражать, с одной стороны, вектор вариативности, а с другой – имперфективность и интенции к человекосообразности.

Таким термином является термин «модус» (Ю.В. Мамкаев [15], Д.К. Стожко [16], А.Н. Sewertzoff [17] и др.), который обозначает нестабильное свойство предмета, присущее ему в некоторых состояниях. «В формальной логике модусами называют шестьдесят четыре возможные разновидности фигур силлогизма, из которых только девятнадцать дают при соблюдении законов логики правильный вывод» [18].

Дифференциация модусов может осуществляться по двум признакам: поведенческому и мотивационному. Поведенческие признаки характеризуют формы и методы деятельности личности, а мотивационные – ее отношение к осуществляемой деятельности и объективной реальности.

Кроме того, классифицировать модусы возможно по форме его проявления: актуальный и латентный. Актуальный модус – характеризует психологическую особенность личности и выражается практически во всех сферах ее деятельности, при этом поведение

и мотивы имеют признаки актуального модуса. Латентный модус проявляется в атипичной форме или только в отдельных видах деятельности.

Описание всех модусов и синдромов, которые формируются под влиянием новой социальной среды у подрастающего поколения в данный момент, не представляется возможным по причине продолжающихся исследований. Однако интересующие нас моменты возможно озвучить уже сегодня.

Итак, современная социальная среда обладает очень мощными агентами, способными формировать поведенческие практики радикального гедонизма, способствовать отказу от рациональности в поведении, переходу от разовых актов обладания в плоскость системы потребительских практик, противоречащих индивидуальным потребностям и запросам растущего человека. Как утверждает Н.Н. Козлова «...стандартная потребительская корзина больше не ассоциируется с суммой вещей в их материальности. Она представляет собой набор потребительских практик, которые отнюдь не носят материального характера. Темы трат, удовольствия и расточительности: «Покупай сейчас, плати потом» заменили пуританские темы сбережения, работы, наследства» [6].

Насколько педагогическая общественность знакома с данными агентами? Работа с педагогами школ показывает, что крайне недостаточно. Действительно ли существует необходимость ознакомить широкую педагогическую общественность с агентами массовой культуры, порождающими деструктивные формы поведения? Попробуем разобраться.

Каждое образовательное учреждение и организация имеют свой план воспитательной работы, который обновляется ежегодно и в соответствии с изменяющимся социальным заказом. О том, что эти планы малоэффективны, говорят исследования F. Campello, T. Sumino и др. [19; 20], показывая, что для современной молодежи такое понятие, как «гражданский долг», является просто словосочетанием [21]. Одной из причин снижения

эффективности привычных форм и методов работы ученые видят в том, что они не рассчитаны на современные реалии в виде стремительного развития информационной среды, интервенции ценностей массовой культуры, лавинообразного расширения средств коммуникации и пр.

Именно цифровая информационная среда обеспечивает эффективную доставку агентов массовой культуры к растущему человеку (I. Granicand H. Morita, H. Scholten [22], О.А. Мосина [23] и др.), что инициирует быстрое формирование негативных и/или девиантных модусов.

Изучение модусов начинается с теории Э. Фромма [24], где он рассматривает специфику модуса обладания, который ослабляет ощущение тревоги и беспокойства, поскольку то, чем человек обладает, не может быть у него отобрано. При этом человек вынужден обладать все большим и большим, так как всякое обладание вскоре перестает приносить удовлетворение. Исследователь указывает, что «стремление иметь» как способ существования закрывает возможности подлинного бытия, не связанного с обладанием. Это влечет за собой рост социальных патологий в виде депрессий, психических расстройств, самоубийств и т. п.

Модус обладания проявляет себя в самых разнообразных сферах активности. Акцентируя внимание на активности образовательной, отметим, что подростки с модусом обладания большей частью стремятся лишь заучить необходимую информацию, при этом смысловая часть занятия, его содержательная нагрузка не становится одним из конструктов системы мышления. Одновременно и само мышление остается ригидным, усвоенную в процессе запоминания информацию «обладатели» способны только пассивно воспроизводить, не утруждая себя и окружающих анализом полученных фактов и материалов.

На характер взаимодействия модус обладания также накладывает свой след. Общась, подростки-«обладатели» стремятся навязать оппоненту свое мнение как единственно

правильное. «Они боятся изменения собственного мнения потому, что оно представляет собой один из видов его собственности, и лишиться его – значило бы утратить какую-то часть этой собственности» [25].

У подростка с модусом обладания также специфично формируется отношение к любви и власти. Ведущим лейтмотивом в данном случае являются эгоизм, себялюбие и алчность, которые, по мнению «обладателя», считаются «правильными» качествами человека и ведут к гармонии и миру. Проявлениями модуса обладания являются: иррациональная страсть к покупкам (шопоголизм); трудоголизм (в более позднем возрасте); демонстративное расточительное потребление (приобретение предметов или благ, превышающих личные потребности); семиотизация потребления (переход от потребления вещей к потреблению знаков – товары превращаются в знаки, а потребление – в манипулирование знаками); сопроводительное потребление (зависимость от технологических цепочек потребления); постоянная неудовлетворенность своим уровнем потребления; преобладание отношений обменного типа над личными отношениями; потребительская изоляция членов семьи («бездомность по-новому»).

Так, любовь в поле обладания проявляется в стремлении «обладателя» лишить объект своего обожания свободы действий и навязывании тотального контроля. Любовь должна приносить обладателю данного модуса массу положительно окрашенных чувственных переживаний, а также удовлетворение (желательно абсолютное) любых потребностей и желаний. Власть в поле обладания – это обладание высоким статусом и полное распоряжение им, пусть и в ущерб окружающим.

Модус инфантилизации, еще называемый модусом «Обломова», обозначающем с одной стороны, стремление личности к эстетическому счастью, а с другой – к постоянному эмоционально-гедонистическому запросу. Стиль поведения аналогичен поведению Ильи Ильича Обломова, который ведет

эпатажный образ жизни, проявляя активность преимущественно в сфере мечтаний и размышлений, лежа в постели, не обременяя себя какими-то ни было движениями.

Счастье Обломова видится в достижении полноты реализации внутренних потребностей, не исключая потребности в самореализации, при этом удовлетворение должно прийти как бы само собой, из внешнего мира. В этом психология Ильи Ильича очень похожа на психологию ребенка, который испытывает радость от ощущения своей значимости и превосходства над другими.

Однако у ребенка по мере взросления данные ощущения отходят на второй план, так как появляются такие возрастные новообразования, как критическое мышление, рефлексия, эмпатия и пр. С Обломовым это не происходит, также как не происходит эмоционального взросления у подростков, подвергшихся влиянию массовой культуры.

Личность с модусом Обломова, также как и он не могут отрефлексировать собственные поступки, приходят к ошибочным выводам, стремятся к приобретению всего большого и дорогого. Бытовая жизнь такой личности подчиняется «модным тенденциям», «трендам», «брендам» и пр.

Модус Обломова активно поддерживается медиасредой, так как именно она создает иллюзию самостоятельного мышления при фактическом его отсутствии, а также предлагает чувственно приятные образы, не требующие критического анализа. Таким образом, медиасреда создает для молодого человека готовые ответы, которые он может выдавать за свои, а цифровизация выступает в качестве простого и эффективного инструмента, обеспечивающего интервенцию значимых смыслов и ценностей [26].

Современная молодежь предпочитает проводить свободное время перед компьютером или телефоном, отодвигая на второй план прямое общение и дружбу. Модус инфантильности коннотирует с термином «пуэрилизм» Й. Хейзинга, который исследователем определяется как «состояние духа незрелого юнца, не связанного воспитанием, фор-

мой и традицией, [которое] в каждой области тщится получить перевес и слишком хорошо в этом преуспевает» [27, с. 231-232]. Данное утверждение можно отнести к активно транслируемым стереотипам, порождаемых виртуальными и цифровыми формами общения. Например, стремление к участию и просмотру массовых зрелищ или ток-шоу – удовлетворяемая, но никогда не насыщаемая потребность в развлечениях и пр.

Так, Х. Ортега-и-Гассет пишет об этом типе поведения: «Так уж устроен массовый человек – на «капризный лад». Он ничего не делает раз и навсегда и – что бы ни делал – все у него «понарошку», как выходки «маленькиного сынка». Шквал повального и беспросветного фиглярства катится по европейской земле. Живут в шутку, и тем шуточней, чем трагичней надета маска» [28]. Исследователь отмечает, что «психологический строй этого новичка определяется: во-первых, ощущением легкости и обильности жизни, во-вторых, – чувством собственного превосходства и всепобедности, что побуждает принимать себя таким, каков есть, и считать свой умственный и нравственный уровень более чем достаточным. Эта самодостаточность повелевает не подвергать сомнению свои взгляды и не считаться ни с кем. Отсюда третья его черта – вмешиваться во все, навязывать свою убогость бесцеремонно, безоглядно, безотлагательно и безоговорочно, то есть в духе прямого действия» [28].

Модус инфантильности (модус Обломова) отражается в поведенческих и речевых шаблонах современных подростков. Завязавшие в интернет-сетях, лишившиеся возможности прямого общения, принимающие виртуальный мир за реальность подростки-инфантилы инсталлируют в свою жизнь искусственные образы и симулякры, что отделяет их от реальных проблем и их решения. Для системы образования такие подростки являются удобными, так как безвольно принимают предложенные правила игры и, приняв их, вовлекаются в механизм их обслуживания.

Широкое распространение ценностей массовой культуры при помощи ресурсов и возможностей цифровизации [29] образования приводит к масштабной релятивизации морально-нравственных устоев, размыванию традиционных представлений о дозволенном и недозволенном. Массовое общество лишается критериев нормальности, в нем нарушены табу половой сферы, отсутствует уважение к традиционным ценностям, осуществляется отказ от эстетических канонов и запрета на насилие. Эти процессы оказывают деформирующее воздействие на развитие и социализацию растущего человека. Комплекс характеристик, который возникает в результате этого воздействия, можно условно назвать «модусом аморальности («модусом Смердякова»).

Напомним, что Павел Федорович Смердяков – один из персонажей романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», слуга и повар помещика Ф.П. Карамазова, его незаконнорожденный сын от городской юродивой Лизаветы Смердящей. Смердяков был одержим идеей разбогатеть, стремился к комфорту, высокому социальному статусу и безграничному удовольствию. Он надеялся получить часть наследства Ф.П. Карамазова, убежать во Францию и жить там безбедно. Для реализации своей мечты Смердяков был готов пойти на любое преступление. Главное, чтобы его в этом преступлении не обвинили на Западе. Россию он ненавидел и презирал. Смердяков – прагматик, эрудит, прекрасный коммуникатор, владеющий в совершенстве приемами психологического манипулирования, однако при всех видимых достоинствах он остается морально дефективной личностью.

В научном дискурсе вопросы “moralinsanity” (моральной дефективности) анализировал Л.С. Выготский [30]. Причина моральной дефективности (например, у беспризорных и трудновоспитуемых подростков) виделась ученому не в психологической патологии, а во влиянии патологической социальной среды. Если патологическую среду заменить на нормальную, позитивные изменения у подростка наступят в ближайшее время.

Говоря о современном подростке и особенностях его морали, остановимся на том, что дети, в первую очередь, усваивают родительские «формулы» гламуризации жизни, которые легко транслируются при помощи агентов цифровизации и принимают их как руководство к самостоятельной деятельности. Формула «желать больше, применять престижное, потреблять новое и выставлять это напоказ», преломляясь сквозь призму естественных детских, подростковых, молодежных компаний, совершенствуется в практиках массовой культуры [30]. В этот процесс, помимо родителей, постепенно вступают и другие агенты, не связанные напрямую с медиасредой (власть, коммерческие организации, школа и т. д.). Возможным глобальным последствием этого модуса будет полная инверсия детства как особого периода в развитии растущего человека [31].

ВЫВОДЫ

Все описанные выше обстоятельства ставят современное российское образование в чрезвычайно сложную ситуацию, поскольку становится невозможным понять, кого должна формировать школа, каковы идеалы образованности. Как следствие – возникают затруднения и колебания в определении целей и содержания образования. Поэтому сегодня становится необходимым на основе имеющегося научного знания составить комплексное педагогическое представление о полисистемной организации человека (подростка) как целостности, где ориентиром станет его движение к самому себе, к самоосуществлению и самоактуализации.

Обращение к молодому человеку в его целостности должно вывести образование на необходимость работы с человеческим качеством в его философском понимании. В этой логике образование может быть понято как специально организованный целенаправленный процесс актуализации смыслов и способов бытия.

В круг задач образования должны быть органично включены задачи построения це-

лостного контекста понимания природы человека как педагогического феномена, поиска педагогического содержания, путей и инструментов, обеспечивающих реализацию полноты человеческого качества.

Предлагаемый подход позволит ввести из философского в педагогический контекст принципы человекосообразности и человеко-соразмерности педагогической деятельности.

С учетом сказанного, в структуру содержания образования растущего человека в качестве базовых могли бы войти следующие компоненты:

- осмысление ключевых проблем жизни человека (Жизнь и Смерть, Добро и Зло, Истина и Ложь, Красота и Гармония) с целью задуматься о смысле бытия;
- формирование интегративного знания о человеке и освоение приемов работы с собой как человеческой сущностью, накопление опыта самопознания, самосовершенствования и самоактуализации;
- определение ориентиров и способов решения жизненных задач, последовательно встающих перед растущим человеком на том или ином этапе социального развития в культурном пространстве потребительского общества;

– помощь в поиске оснований для выбора в жизненных ситуациях «стороны Добра» и самоактуализации;

– накопление опыта творчества и самоактуализации в базовых видах деятельности и в системе человеческих отношений;

– осознание принципов, логики, содержания социогенетического развития человечества в целом и массовой потребительской культуры в частности, обеспечение возрастной меры формирования целостного представления о мире и о себе как части этого мира;

– предъявление спектра существующих способов информационного взаимодействия человека с окружающим миром и собой.

В качестве специфических единиц содержания могут выступать смыслы, присваиваемые в ходе образовательного процесса; реализуемые принципы; ценности; формы постижения мира и собственного бытия в этом мире; уровень самоактуализации; спектр человеческих отношений; перечень жизненных задач. Ведущими регуляторами при реализации такого содержания должны стать принципы человекосообразности, информационной меры и модуса бытия.

Список источников

1. Science and social structure: A festschrift for Robert K. Merton / ed. by T.F. Gieryn, R.K. Merton N. Y.: Academy of Science, 1980. 173 p.
2. *Isopahkala-Bouret U.* University Non-Admittance and Anomie: Reconsidering the Promise of an Egalitarian Society // *British Journal of Sociology of Education*. 2020. № 41 (3). P. 361-376. <http://dx.doi.org/10.1080/01425692.2020.1726172>
3. *Liu Y.* Choices Risks and Rational Conformity: Extending Boudon's Positional Theory to Understand Higher Education Choices in Contemporary China // *High Education*. 2019. № 77. P. 525-540. <https://doi.org/10.1007/s10734-018-0285-7>
4. *Бьюкенен П.Дж.* Смерть Запада. М.: АСТ, 2007. 444 с. <https://elibrary.ru/qohweb>
5. *Бронзино Л.Ю.* Современный социальный дискурс: постмодернизм в контексте неклассических социологических теорий. М.: Изд-во РУДН, 2005. 250 с.
6. *Хагуров Т.А.* Массовая культура в обществе потребления // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2007. № 1 (11). С. 81-86. <https://elibrary.ru/icjgzj>
7. *Schechtman M.* Experience, agency, and personal identity // *Social Philosophy and Policy*. 2005. Vol. 22. № 2. P. 1-24. <https://doi.org/10.1017/S0265052505052015>, <https://elibrary.ru/hmsoyj>
8. *Адорно Т.* Типы и синдромы. Методологический подход (фрагменты из «Авторитарной личности») // *Социологические исследования*. 1993. № 3. С. 75-85.
9. *Емелин В.А., Тхостов А.Ш.* Деформация хронотопа в условиях социокультурного ускорения // *Вопросы философии*. 2015. № 2. С. 14-24. <https://elibrary.ru/tjuofr>

10. Кулишов В.В. Массовая культура как фактор социализации и источник рисков воспитания и развития обучающихся: возможные контуры типологии социально-антропологических эффектов влияния // Kant. 2019. № 3 (32). С. 66-72. <https://elibrary.ru/xnfrhs>
11. Dennett D. From Bacteria to Bach and Back. The Evolution of Minds. N. Y.: Norton and Company, 2017. 476 p.
12. Калинин А.С. Потребление как образ жизни // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2006. Т. 12. № 12. С. 147-150. <https://elibrary.ru/xvdgct>
13. Бойко С.В., Магомедова А.М. Общество потребления в России и тенденции развития российского социума // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. Ст. 457. <https://elibrary.ru/rxuswj>
14. Овруцкий А.В. Импульсивное потребление в психологии и экономике: дифференциация подходов и их интеграция в рамках экономической психологии // Психолог. 2018. № 6. С. 62-79. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2018.6.27780>, <https://elibrary.ru/nfvvdg>
15. Мамкаев Ю.В. Проблема систематизации элементарных процессов макроэволюции (на примере морфологических адаптаций к паразитизму) // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Естественные науки. 2007. Т. 149. № 3. С. 69-73. <https://elibrary.ru/jjsvtd>
16. Стожко Д.К. Как рождается ценность: конструирование социальной реальности // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2018. Т. 18. № 3 (43). С. 303-315. <https://doi.org/10.15507/2078-9823.043.018.201803.303-315>, <https://elibrary.ru/yblsrv>
17. Sewertzoff A.N. Morphologische Gesetzmässigkeiten der Evolution. Iena: G. Fischer Verl., 1931. 371 S.
18. Медова А.А. О значении понятия *modus* в логической, лингвистической и музыкальной культуре // Философия и культура. 2015. № 2 (86). С. 220-229. <https://doi.org/10.7256/1999-2793.2015.2.10664>, <https://elibrary.ru/tmpxxr>
19. Campello F. Between affects and norms on the emotive limits of constitutional patriotism // Comparative Sociology. 2020. Vol. 19. № 6. P. 805-815. <http://doi.org/10.1163/15691330-12341526>
20. Sumino T. My Country, Right or Wrong: Education, Accumulated Democratic Experience, and Political Socialization of Blind Patriotism // Political Psychology. 2021. Vol. 42. Issue 6. P. 923-940. <http://doi.org/10.1111/pops.12723>
21. Erez L., Laborde C. Cosmopolitan Patriotism as a Civic Ideal // American Journal of Political Science. 2020. Vol. 64. Issue 1. P. 191-203. <https://doi.org/10.1111/ajps.12483>
22. Granic I., Morita H., Scholten H. Beyond Screen Time: Identity Development in the Digital Age // Psychological Inquiry. 2020. № 31. Issue 3. P. 195-223. <http://dx.doi.org/10.1080/1047840X.2020.1820214>
23. Мосина О.А. Цифровизация и логоцентризм образования: проблемы и перспективы // Цифровизация в системе образования: теоретические и прикладные аспекты: материалы 3 ежегодной Всерос. науч.-практ. конф. М.: Изд-во «Мир науки», 2022. Ст. 6. <https://elibrary.ru/hbtqwq>
24. Фромм Э. Иметь или быть / пер. с нем. Э.М. Телятниковой. М.: АСТ, 2012. 320 с. <https://elibrary.ru/qxdprf>
25. Fromm E. Die Furcht vor der Freiheit. Stuttgart, 1980. 296 S.
26. Anderson V. A Digital Pedagogy Pivot: Re-Thinking Higher Education Practice from an HRD Perspective // Human Resource Development International. 2020. Vol. 23. Issue 4. P. 452-467. <https://doi.org/10.1080/13678868.2020.1778999>
27. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М.: АСТ, 2004. 458 с. <https://elibrary.ru/qwhblh>
28. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / пер. с исп. А. Гелескула. М.: АСТ, 2008. 253 с. <https://elibrary.ru/qwtraf>
29. Rezer T.M. Social Values of Students in Conditions of Digitalization of Education and COVID-19 // Интеграция образования. 2021. Т. 25. № 2 (103). С. 226-243. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.103.025.202102.226-243>, <https://elibrary.ru/svsjla>
30. Выготский Л.С. Moral insanity. Public Domain. 1934. 4 p.
31. Jenkins H. The cultural logic of media convergence // International Journal of Cultural Studies. 2004. № 7 (1). P. 33-43. <https://doi.org/10.1177/1367877904040603>

References

1. Gieryn, T.F., Merton R.K. (ed.) (1980). *Science and Social Structure: A Festschrift for Robert K. Merton*. New York, Academy of Science, 173 p.

2. Isopahkala-Bouret U. (2020). University non-admittance and anomie: reconsidering the promise of an egalitarian society. *British Journal of Sociology of Education*, no. 41 (3), pp. 361-376. <http://dx.doi.org/10.1080/01425692.2020.1726172>
3. Liu Y. (2019). Choices risks and rational conformity: extending Boudon's positional theory to understand higher education choices in contemporary China. *High Education*, no. 77, pp. 525-540. <https://doi.org/10.1007/s10734-018-0285-7>
4. B'yukenen P.Dzh. (2003). *Death of the East*. Moscow, AST Publ., 444 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qohweb>
5. Bronzino L.Yu. (2005). *Modern Social Discourse: Postmodernism in the context of non-classical Sociological Theories*. Moscow, People's Friendship University of Russia Publ., 250 p. (In Russ.)
6. Khagurov T.A. (2007). Masscult in consumption society. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*, no. 1 (11), pp. 81-86. (In Russ.) <https://elibrary.ru/icjgzj>
7. Schechtman M. (2005). Experience, agency, and personal identity. *Social Philosophy and Policy*, vol. 22, no. 2, pp. 1-24. <https://doi.org/10.1017/S0265052505052015>, <https://elibrary.ru/hmsoyj>
8. Adorno T. (1993). Types and syndromes. Methodological approach (a fragment from "The Authoritarian Personality"). *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, no. 3, pp. 75-85. (In Russ.)
9. Emelin V.A., Tkhostov A.Sh. (2015). Chronotopos deformation by sociocultural acceleration. *Voprosy Filosofii*, no. 2, pp. 14-24. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tjuofr>
10. Kulishov V.V. (2019). Mass culture as a factor of socialization and source risk upbringing and development of the students: the possible contours of a typology of socio-anthropological effects influence. *Kant*, no. 3 (32), pp. 66-72. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xnfrhs>
11. Dennett D. (2017). *From Bacteria to Bach and Back. The Evolution of Minds*. New York, Norton and Company, 476 p.
12. Kalinin A.S. (2006). Consumption as a lifestyle. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova = Vestnik of Kostroma State University*, vol. 12, no. 12, pp. 147-150. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xvdgct>
13. Boiko S.V., Magomedova A.M. (2013). Consumer society in Russia and trends in the development of Russian society. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 2, art. 457. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rxuswj>
14. Ovrutskii A.V. (2018). Impulsive consumption in psychology and economics: differentiation of approaches and their integration within the framework of economic psychology. *Psikholog = Psychologist*, no. 6, pp. 62-79. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2018.6.27780>, <https://elibrary.ru/nfvvdg>
15. Mamkaev Yu.V. (2007). Problem of systematization of macroevolution elementary processes (on the example of morphological adaptation to parasitism). *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye nauki = Proceedings of Kazan University. Natural Sciences Series*, vol. 149, no. 3, pp. 69-73. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jjsvtd>
16. Stozhko D.K. (2018). How the value is born: construction of social reality. *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniya = Humanitarian: Actual Problems of the Humanities and Education*, vol. 18, no. 3 (43), pp. 303-315. (In Russ.) <https://doi.org/10.15507/2078-9823.043.018.201803.303-315>, <https://elibrary.ru/yblsrv>
17. Sewertzoff A.N. (1931). *Morphologische Gesetzmässigkeiten der Evolution*. Iena, G. Fischer Verl., 371 S. (In Ger.)
18. Medova A.A. (2015). On the meaning of the modus concept in logical, linguistic and musical culture. *Filosofiya i kul'tura = Philosophy and Culture*, no. 2 (86), pp. 220-229. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/1999-2793.2015.2.10664>, <https://elibrary.ru/tmpxxr>
19. Campello F. (2020). Between affects and norms on the emotive limits of constitutional patriotism. *Comparative Sociology*, vol. 19, no. 6, pp. 805-815. <http://doi.org/10.1163/15691330-12341526>
20. Sumino T. (2021). My country, right or wrong: education, accumulated democratic experience, and political socialization of blind patriotism. *Political Psychology*, vol. 42, Issue 6, pp. 923-940. <http://doi.org/10.1111/pops.12723>
21. Erez L., Laborde C. (2020). Cosmopolitan patriotism as a civic ideal. *American Journal of Political Science*, vol. 64, Issue 1, pp. 191-203. <https://doi.org/10.1111/ajps.12483>
22. Granic I., Morita H., Scholten H. (2020). Beyond screen time: identity development in the digital age. *Psychological Inquiry*, no. 31, Issue 3, pp. 195-223. <http://dx.doi.org/10.1080/1047840X.2020.1820214>
23. Mosina O.A. (2022). Digitalization and logocentrism of education: problems and prospects. *Tsifrovizatsiya v sisteme obrazovaniya: teoreticheskie i prikladnye aspekty: materialy 3 ezhegodnoi Vserossiiskoi nauchno-*

- prakticheskoi konferentsii = Proceedings of 3rd Annual All-Russian Scientific-Practical Conference "Digitalisation in the Education System: Theoretical and Practical Aspects"*. Moscow, Mir nauki Publ., art. 6. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hbtqwq>
24. Fromm E. (2022). *Haben oder Sein*. Moscow, AST Publ., 320 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qxdprf>
 25. Fromm E. (1980). *Die Furcht vor der Freiheit*. Stuttgart, 296 S. (In Ger.)
 26. Anderson V.A (2020). Digital Pedagogy Pivot: Re-Thinking Higher Education Practice from an HRD Perspective. *Human Resource Development International*, vol. 23, issue 4, pp. 452-467. <https://doi.org/10.1080/13678868.2020.1778999>
 27. Kheizinga I. (1992). *Homo Ludens. In Tomorrow's Shadow*. Moscow, AST Publ., 458 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qwhblh>
 28. Ortega-i-Gasset Khose. (2008). *La Rebelión de las Masas*. Moscow, AST Publ., 253 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qwtraf>
 29. Rezer T.M. (2021). Social Values of Students in Conditions of Digitalization of Education and COVID-19. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*, vol. 25, no. 2 (103), pp. 226-243. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.103.025.202102.226-243>, <https://elibrary.ru/svsjla>
 30. Vygotskii L.S. (1934). *Moral Insanity*. Public Domain, 4 p. (In Russ.)
 31. Jenkins H. (2004). The cultural logic of media convergence. *International Journal of Cultural Studies*, no. 7 (1), pp. 33-43. <https://doi.org/10.1177/1367877904040603>

Информация об авторах

Мосина Оксана Анатольевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей и социальной педагогики, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-3303-6387>

ResearcherID: AA3-1676-2021

kuvshinovaoa@mail.ru

Кулишов Владимир Валентинович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0000-6234-5088>

ResearcherID: JZT-7131-2024

knyazsilver@mail.ru

Поступила в редакцию 12.07.2024

Одобрена после рецензирования 04.10.2024

Принята к публикации 17.10.2024

Information about the authors

Oksana A. Mosina, Dr. Sci. (Education), Associate Professor, Professor of General and Social Pedagogy Department, Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-3303-6387>

ResearcherID: AA3-1676-2021

kuvshinovaoa@mail.ru

Vladimir V. Kulishov, Cand. Sci. (Education), Associate Professor of General and Social Pedagogy Department, Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0000-6234-5088>

ResearcherID: JZT-7131-2024

knyazsilver@mail.ru

Received 12.07.2024

Approved 04.10.2024

Accepted 17.10.2024